Поднимая трупы, застрявшие на моих руках, которые сжигаются изнутри, я поворачиваюсь к единственному парню позади меня, тому, который уронил свою тяжелую винтовку. Он ныряет за своим оружием как раз в тот момент, когда я бросаю первый труп, который попадает ему в плечо.

Если не считать крика боли и паники от удара горящим предметом, он продолжает перекатываться, поднимаясь на одно колено, целясь в меня прямо в тот момент, когда я бросаю второй труп, на этот раз прямо на него.

К его чести, он немедленно открывает огонь, который выносит огромный кусок туловища трупа, заставляя его отклониться от курса. Затем он снова нацеливает свое оружие на меня, но на этот раз я не прижат.

Ему удается сделать три выстрела, два из которых попадают в мою поднятую грудную клетку, а один-в мой регенерирующий глаз, который чертовски болит. Но это нисколько не замедлило мою атаку на него, и все, что я вижу, это легкое, недоверчивое расширение глаз перед лицом неизбежной смерти, прежде чем размашистый, перегретый удар начисто сносит ему голову.

Услышав движение позади себя, я полуобернулась, мой горящий глаз смотрел через плечо, когда он пригвоздил человека с пушкой на месте. Его лицо посерело от ужаса, и я вижу темное пятно на его штанах, но он все еще поднимает оружие в мою сторону.

- НЕ ПОДХОДИ! ДЕРЖИСЬ ОТ МЕНЯ ПОДАЛЬШЕ, ДЕМОН! Я СНЕСУ ТВОЮ ГРЕБАНУЮ БАШКУ, КЛЯНУСЬ БОГОМ, СНЕСУ! НЕ СМЕЙ КО МНЕ ПОДХОДИТЬ! СЛЫШИШЬ?!"

Мысль о том, что этот... этот... этот смертный мог сказать мне, что делать, после того как он напал на мою компанию, напал на моих людей, причинил боль моим друзьям?! Он сгорит!

Повернувшись к нему лицом, я рассеянно чувствую, как на моем лице появляется темная усмешка, когда я медленно приближаюсь к нему, а он отступает от меня в тандеме с моими шагами. Он издает нечленораздельный крик, подпитываемый яростью и отчаянием, гневом и страхом, и начинает дико стрелять в меня.

Однако в паническом тумане его точность сильно снижается, и на этот раз ему не повезло поймать меня в воздухе. Большинство его выстрелов проходят мимо. От тех, кто этого не делает, я могу увернуться, просто повернув голову в сторону или повернув туловище в сторону.

Я нахожусь менее чем в десяти футах от него, когда он на что-то натыкается.

Вернее, кто-то.

Возвышаясь позади него, с разбрызганной по рту кровью из каких-то внутренних ран, стоит Уилл Драйвер.

И он выглядит взбешенным.

Прежде чем я или нападающий успеваем среагировать, Уилл в мгновение ока обхватывает руками канонира, заманивая его в медвежью ловушку. Нападающий слабо пытается поднять свое оружие, прежде чем я вижу, как напрягаются мускулы на широких руках Уилла, и громкий "треск" разносится по полю боя

Мужчина кричит от боли, но Уилл просто продолжает делать медвежий крючок все туже и туже, и после серии более влажных трескучих звуков крики тоже заканчиваются.

Позволив неподвижному трупу упасть на землю, Уилл устало улыбается мне, показывая окровавленные зубы, прежде чем его глаза закатываются на затылок, и он тоже падает.

Оглядев огненное поле битвы, я вижу, о оставшихся нападавших (в общей сложности пять из первоначальных тридцати или около того, включая парня, который потерял ногу) в настоящее время... заботятся о остатках моих сил безопасности и некоторых пользователей Extremis.

Видя, что больше нет врагов/добычи, о которых нужно заботиться, я борюсь с бушующим адом в моих венах, что на удивление легко сделать. Я просто списываю это на странность путешествия на Астральном плане, которое я предпринял, прежде чем выбросить это из головы, вместо этого бросившись к падшей форме Уилла.

К моему облегчению, он все еще дышит, но неровно и очень неглубоко. Те, у кого Янтарная Бронированная кожа, действительно обладают целебным фактором, но он далеко не на том же уровне, что и у Extremis. А внутренние повреждения всегда опасны для всех, даже для регенераторов.

К счастью, я уже слышу, как быстро приближаются сирены, по моим оценкам, они всего в нескольких улицах отсюда, так что, по крайней мере, Уиллу будет оказана основная медицинская помощь. Его непробиваемая кожа означает, что травматологи будут ограничены в том, что они могут сделать для него, но это больше, чем я могу сделать для него здесь, на пылающей улице.

Убедившись, что осторожно положил его на бок, чтобы избежать опасности задохнуться, я пробираюсь внутрь, останавливаясь у каждого упавшего из моих людей, которого замечаю. Некоторые из них все еще дышат, в случае Екстермуса, даже когда у них отсутствуют несколько конечностей или целые части туловища они могут выжить, и я делаю для них то немногое, что могу, но четырем ничем не могут помочь.

Трое из них... были развиты Екстермуосм, двое из них, мужчина и женщина, работали на стройке с Тумсом до того, как мужчина потерял руку, а женщина получила травму позвоночника. Второй человек был армейским ветеринаром, который вернулся в инвалидном кресле и с телом, полным шрамов, после того как он прыгнул на самодельное взрывное устройство, чтобы спасти свой конвой.

Они превратились в жуткое зрелище, явно пострадав от многочисленных атак тяжелого оружия, судя по размельченному состоянию их останков.

Четвертым погиб человек из моей службы безопасности, которого звали Дэйв. Честно говоря, я знал о нем не так уж много, но Адриан сказал мне, что он хороший парень, тихий и надежный. Учитывая, что он лежал снаружи, рядом с одной из разбитых машин, которые уже горели еще до моего приезда, я теперь разделял мнение Адриана об этом человеке.

Было не совсем ясно, как он умер, но, судя по количеству крови, которая текла из его рта, глаз и ушей, а также по состоянию асфальта вокруг его головы, я думаю, что в какой-то момент он был вынужден упасть на землю, а затем они просто продолжали стрелять в его голову, пока удары не повредили его мозг достаточно, чтобы вызвать внутреннее кровотечение.

Я не был так близок с этими людьми, как с моими учеными или даже с Джессикой, и я в основном просто набрал их у Адриана, потому что мне нужна была лояльная рабочая сила, которая не задавала бы слишком много вопросов, все еще будучи способной противостоять различным опасностям, которые мог предложить мир.

Но это не значит, что мне все равно. Каждый из этих людей достаточно страдал в своей жизни, независимо от обстоятельств. Присоединение к Titan Solutions в некоторых случаях было буквально спасением жизни, и, несмотря на то, что они работали на меня всего около месяца, некоторые из них тихо сказали мне, что в настоящее время они счастливее, чем были в течение многих лет.

И теперь четверо из них были мертвы, судя по всему, еще дюжина была довольно сильно ранена (хотя из-за их исцеляющих факторов все должны были полностью восстановиться), а выжившие были травмированы.

Пробираясь дальше к сгоревшей оболочке, которая раньше была растворами Титана, я молча начинаю двигать обломки и помогать выжившим, продолжая свою мрачную работу даже тогда, когда прибывают пожарные, большинство из них одетые в кожаные Янтарные Доспехи. Я молча принимаю от одного из них широкий плащ, чтобы прикрыться, но продолжаю работать.

К счастью, решение моей службы безопасности эвакуироваться вместо того, чтобы ввязываться в драку (и хотя у меня нет никаких сомнений в том, что они могли бы победить, я не могу не испытывать облегчения от того, что они придерживались других приоритетов) спасло не только жизни моих сотрудников, выведя их через черный ход, то есть мы нашли только несколько человек, все еще застрявших в горящем здании среди обломков, но и большую часть данных Titan Solution.

Конечно, большая часть документов и заданий теперь превратилась в пепел, но у меня было несколько черных ящиков, а также резервные копии. В сочетании с выживанием моего народа, я мог бы восстановить.

Это потребует времени и колоссальных усилий, но Titan Solutions выживет.

http://tl.rulate.ru/book/49515/1289104